

Когда дома только один человек, всегда кажется, что дом пуст. Но после просмотра фильма ужасов о призраках всегда кажется, что люди есть везде - от шкафа до кровати, даже тени деревьев, качающихся взад-вперед у окна. Все это можно представить как порождение чего-то странного.

Гу Лай сидел на диване, подсознательно обхватив колени обеими руками. Его глаза внимательно осматривали темноту под кроватью, и он думал о том, будет ли там так же, как в фильме, лежать труп женщины, которая давно умерла, и смотреть на него этими глазами, днем и ночью.....

Ожидание.....

Он не мог продолжать думать об этом: чем больше он думал, тем больше боялся.

Гу Лай поджал губы и рукавом рубашки грубо протер глаза. Он был уже взрослым. Он не может быть таким, как в детстве, когда он был маленьким шариком света и плакал, причитая "ву-ву-ву". Он вспомнил, что завтра утром ему нужно идти на занятия по кулинарии, встал и завел будильник. Затем, свернувшись калачиком на диване, он с силой включил программирование, чтобы заснуть крепким сном.

С другой стороны, у Шэнь Ю была бессонная ночь.

Как человек, слишком гордый человек не всегда хорош. За всю свою жизнь Шэнь Ю ни разу не сходил со своего пьедестала и не подчинялся чужим прихотям. Даже когда он вышел из чулана и был почти до смерти избит отцом, он не то чтобы не хотел, но не мог.

Его характер был не слишком приятным, а бесполезная гордость могла лишь скрывать его сердце, никогда не позволяя ему узнать, чего он хочет. Поэтому он всегда все пропускал.

У Тан И Шаня и Ке Цзина тоже были братья, и в их семьях уже имелись претенденты на наследство. Под этими властными позициями находились лишь те, чьи обязанности сводились к тому, чтобы играть, есть и ждать смерти. Пока они не попадают в неприятности, их семьи будут благодарить небеса.

Ке Цзин уже пытался открыть свою собственную компанию, но уровень руководства был просто смешным, поскольку большинство из них были просто его друзьями, которые не были самыми учеными или честными людьми. А те друзья, которые уже были сыновьями богатых семей, просто скучали и занимали должности, чтобы быть частью толпы. Так что после того краткого момента, когда им захотелось что-то сделать, они не смогли бы ничего добиться.

Когда в тот вечер все трое собрались за ужином, Шэнь Ю не сделал ни кусочка, ни глотка вина. Вместо этого он с безразличным лицом смотрел на свой телефон и постоянно обновлял уведомления, словно ожидая от кого-то новостей. Тан И Шань отмахнулся от официанта, незаметно оглянулся и сказал с многослойным смыслом, скрытым в его тоне,

"Перестань тыкать. Ты проткнешь экран, и тогда тебе придется покупать новый телефон. Как же это хлопотно".

Шэнь Ю холодно поднял глаза и бросил телефон на стол. Он медленно повертел серебряное кольцо с выгравированными буквами на мизинце и усмехнулся,

"Если оно сломается, то я его поменяю. Я же не могу себе этого позволить".

Тан И Шань услышал, что под этими словами что-то происходит, и задумался, потирая подбородок. Но не успел он ничего сказать, как Ке Цзин, погружившийся в игру, поднял голову и без обиняков спросил,

"Что, тебя бросили?"

"Отвали".

Шэнь Ю снова схватил телефон и обнаружил, что его уведомления все так же пусты, как и раньше. Подсознательно он нахмурил брови, и его красивое лицо потемнело, как начинающаяся буря,

"Я тот, кто делает этот гребаный сброс".

Услышав это, Тан И Шань сразу же заинтересовался. Он подсел поближе к Шэнь Ю и выхватил у него телефон. Он незаметно просканировал экран, слегка проводя пальцем по нему, чтобы не заснуть,

"Хох, что это такое? Давай, поговори с нами. Не просто играй в телефоне. Пусть твои братья узнают, как ты его бросила".

Ке Цзин тоже присоединился и придвинулся поближе,

"Да, быстро, что, говори, говори".

Шэнь Ю холодно поджал губы, приподнял бровь и насмешливо произнес,

"Как ты бросил тех девушек, так и я бросила его".

Тан И Шань бесстыдно нахлобучил очки и сказал,

"Тогда это очень просто, те же три шага. Извиниться, отвергнуть и заблокировать. Итак, друг мой, на какой ступени ты находишься?"

Сказав это, он помахал в воздухе телефоном, на экране которого четко высветились два слова: "Гу Лай",

"О, ты еще не удалил его, да? Мне помочь тебе?"

Как и в дружбе между девушками, когда твою подругу бросил подонок, ее лучшая подруга не захочет повторения истории. Так же было и с парнями. Ке Цзин и Тан И Шань были довольно чувствительны к этим вопросам, поэтому как они могли не заметить недавнее ненормальное поведение Шэнь Ю? Они совсем не хотели, чтобы его снова обманули.

Тан И Шань сказала,

"Сколько лет прошло? И как ты до сих пор ничему не научился? Тебя обманывают снова и снова, как собаку, которая гонится за своим хвостом".

Во время разговора его пальцы слегка дрогнули и удалили человека, находящегося на самом верху списка друзей.

"Не...!"

Зрачки Шэнь Ю сузились, и он поспешно протянул руку, чтобы схватить телефон обратно. Его кресло откинулось назад с пронзительным скрипом, но было уже слишком поздно. Одним махом этот человек был удален из списка его друзей.

И это все?

Вот так просто он исчез?

Шэнь Ю вернул телефон, не желая в это верить. Он снова и снова просматривал список друзей, ведя себя так настойчиво, что это пугало. Ке Цзин почесал голову, подумав, что Тан И Шань немного переборщил, ведь, несмотря ни на что, нельзя было удалять кого-то из списка друзей другого человека. Он утешил Шэнь Ю и сказал,

"Почему бы тебе не добавить его обратно?"

Тан И Шань был самым спокойным, он разгладил свою рубашку, которая помялась от хватки Шэнь Ю. Он пристально посмотрел на Шэнь Ю и тихо подлил масла в огонь,

"Какой смысл возвращать его? Разве ты не бросила его? Или ты просто солгала, чтобы сохранить свою гордость, и тот, кого бросили, был ты, а не он?"

Шэнь Ю застыл на месте, словно потухший огонь, оставив после себя лишь глубокую тишину. Через мгновение он сузил глаза и отодвинул стул, чтобы снова сесть с безразличным выражением лица. Он бросил телефон на стол и грубыми, взволнованными движениями зажег сигарету. Он выдохнул колечко дыма, но так как он слишком сильно затянулся при первой затяжке, его глаза покраснели,

"Кто солгал. Это я, блядь, выкинул его на улицу.....".

Его пристрастие к курению, похоже, усугубилось, и через несколько мгновений сигарета была докурена, а Шэнь Ю зажег другую. Он не смотрел на двух других, его адамово яблоко двигалось, и он тихо пробормотал про себя,

"Если он ушел, значит, он ушел".

Тан И Шань некоторое время изучал его, а затем улыбнулся. Он поднялся и, отодвинув стул, сказал,

"Если ты сможешь сохранить свой ум открытым, это будет к лучшему. Столько людей выстроятся перед тобой в очередь, стоит тебе только сказать слово. У тебя будет так много желающих, все в твоём распоряжении, так зачем тебе виться вокруг плохого яблока или кривого дерева. У меня еще есть несколько дел, так что сначала я уйду в отпуск. А вы оплачивайте счет".

И, похлопав Шэнь Ю по плечу, вышел за дверь.

Ке Цзин пробормотал про себя,

"Этот гребаный парень действительно не уделяет своим друзьям времени и уходит, даже не откусив ни кусочка от еды. Весь этот стол с едой.....".

Не успел он договорить, как увидел потемневшее лицо Шэнь Ю, и его горло подсознательно сжалось, проглотив все слова.

Ке Цзин был не самым храбрым человеком. Он не умел драться так хорошо, как Шэнь Ю, а эта умница Тан И Шань ушла, надувшись. Оставшись один на один с Шэнь Юем, который удушал воздух своим давлением, он начал паниковать. Оглядываясь по сторонам, налево и направо, он заикаясь произнес,

"Мой двоюродный брат, кажется, женится сегодня, так что я пойду проведу его. Я пойду прямо сейчас. Не забудьте оплатить счет".

И в ту же секунду выбежала. В это время Тан И Шань еще не успел уйти далеко, и Ке Цзин смог его догнать. Ке Цзин схватил его за воротник и сказал,

"Ну все, ублюдок! Устроил бурю и бросил меня! Зачем ты удалил его друга без всякой причины! Твои пальцы нуждаются в работе?"

Тан И Шань вырвал свою рубашку из чужой хватки, решив, что эту рубашку больше нельзя носить. Он не спеша спустился по лестнице и сказал,

"Что, я удалил его. Он даже ничего не сказал, а ты уже нарываешься".

Ке Цзин почесал голову и оглянулся,

"Он выглядел так... как будто испытывал сильную душевную боль. Такое с его стороны встречается довольно редко".

Тан И Шань: "Действительно. Как я мог этого не заметить?"

Ке Цзин подтолкнул его, нахмутив брови,

"Ты же знаешь, какой у него характер. Всегда держит все в себе, засовывает любую проблему глубоко в сердце и любит показывать, что это неважно и он в порядке. Разве ты этого не видел?"

Они дружили с младенчества и до сих пор, так что кто только не узнавал друг от друга. Кэ Цзин не верил, что Тан И Шань ничего не чувствует.

Тан И Шань приостановился,

"Я виноват. Я не должен был подталкивать его к огню. Я думал, что Шэнь Ю усвоил урок, а он вовсе не усвоил. В этом мире действительно есть люди, которые не раз спотыкаются об один и тот же камень. Ничего не поделаешь, даже если ему так больно. Если это надолго, то почему бы не получить всю боль за короткий промежуток времени".

Место, где они собрались, было очень тихим и спокойным, наполненным декорациями и атмосферой, создающей ощущение прекрасной истории. За деревянной ширмой в центре холла на втором этаже стояла женщина в чонгсаме и играла на гучжэне. Но даже при такой обстановке, как только они ушли, оставив Шэнь Юя одного, в комнате воцарилась мертвая тишина.

Шэнь Ю уткнулся головой в колени. Правая рука была сжата в кулак и прижата ко лбу, теплый свет комнаты падал на его плечи, как струящаяся вода, и подчеркивал его худую спину. Когда он молча затушил сигарету, его глаза вдруг стали такими беспомощными, что в конце концов он закрыл их.

Гу Лай ничего не знал о том, что произошло той ночью с Шэнь Ю. На следующее утро, когда он окончательно преодолел свой страх перед фильмом ужасов, когда он смог вспомнить свои разрозненные воспоминания, он хотел извиниться перед Шэнь Ю, но был шокирован, обнаружив, что его удалили из списка друзей Шэнь Ю.

Он был удален и заблокирован, поскольку в списке его сообщений не было человека по имени Шэнь Ю.

Возможно, он мог бы добавить его обратно, но после минутного молчания Гу Лай ничего не предпринял. Он не мог объяснить, что чувствует сейчас, но, возможно, это что-то вроде нежелания отпускать другого без какого-то разрешения, объяснения или извинения?

Он уставился на свое зеркало и нерешительно протянул руку, чтобы стереть пятна воды. Он произнес вслух, как будто разговаривал с другим человеком из другого измерения,

"Галактический офицер.....".

"Возможно, это потому, что я еще недостаточно хорош".

В этот момент Гу Лай вдруг почувствовал, что ему больше подошло бы пойти по техническому пути. Знания о людях и их способах общения занимали в его голове довольно тонкую папку. Сколько бы он ни работал над этим, он никогда не сможет довести его до совершенства.

Поэтому он должен сосредоточиться на своей карьере и упорно трудиться.

Следующие несколько месяцев Гу Лай продолжал тренироваться в своих классах и ни с кем не общался. Он вкладывал в это 120 % своих сил и энергии, настолько, что даже Юй Си не могла видеть его больше нескольких раз.

Погода постепенно становилась все холоднее, и солнце уже не светило так обжигающе. Люди переодевались в более толстую одежду с длинными рукавами. Сегодня у учителя был выходной, поэтому Гу Лай пришел домой немного раньше обычного. Когда он вошел в лифт и дверь уже закрывалась, тень человека поспешила заскочить внутрь.

"Подождите, подождите, подождите!"

Даже на высоких каблуках Ю Си бежала быстрее ветра, раздувая свои красиво завитые волосы, похожие на колышущиеся водоросли, в беспорядочную кучу. Гу Лай нажал на кнопку, чтобы дверь лифта оставалась открытой, и нажал на кнопку "закрыть дверь", только когда вошел.

С просительной интонацией в голосе Юй Си сказала,

"Я звала вас несколько раз, почему вы не откликнулись?"

Гу Лай был одет в светло-серую шерстяную рубашку с низким воротником, которая наполовину открывала, наполовину скрывала его ключицы. Его черные волосы были очень чистыми и уложены в изысканную прическу. Его высокая фигура заставляла краснеть и учащенно биться сердца. За столь короткое время аура, которую он излучал, стала еще более нежной и теплой. Он вынул из ушей ярко-синие наушники и улыбнулся, сказав,

"Простите, я был слишком увлечен музыкой и не заметил".

Юй Си встала перед зеркалом в лифте и поправила волосы, сказав,

"Ух ты, мистер Занятой Парень, почему ты сегодня не на занятиях?"

Она не знала, может быть, ей показалось, что Гу Лай стал более выразительным, по крайней мере внешне, и в нем стало меньше той машинной холодности. На ее вопрос Гу Лай покачал головой и сказал тоном, который подразумевал, что он не совсем понимает,

"У учителя перерыв, поэтому сегодня занятий не будет".

"Я так и знала, - сказала Ю Си, - сегодня праздник Середины осени, поэтому все не работают".

Лифт как раз подъехал к их этажу, и они вдвоем отправились на выход. Юй Си тащила за собой чемодан, причитая,

"Я планировала вернуться домой, чтобы навестить маму и папу, но в спешке забыла взять много вещей. А вы уже спланировали, как проведете каникулы?"

Сказав это, она запнулась, вспомнив, что родители Гу Лая, похоже, скончались. Она отругала себя за эти слова и, прежде чем он успел ответить, быстро сменила тему,

"У меня есть несколько коробок лунных пирожных с пастой из семян лотоса и яичными желтками. Я не могу доесть их одна, так что, может, поделимся с тобой?"¹

Затем она быстро пошла в свою квартиру и взяла несколько искусно украшенных банок с лунными пирожными, чтобы передать ему. Гу Лай стоял у ее двери и смотрел на это,

"Праздник середины осени..... вы все проводите его со своей семьей?"

Ю Си запихивала в чемодан столько косметики и средств по уходу за кожей, сколько могла, и ей даже не нужно было думать, прежде чем ответить,

"Ты должна провести праздник Середины осени со своей семьей. А я не успею. Я не успею на поездку. У меня есть одежда, которая все еще сушится на солнце, так что если вдруг пойдет дождь, пожалуйста, не забудьте помочь мне ее снять". Пожалуйста и спасибо, красавчик".

Выйдя за дверь, она потащила за собой багаж и поцеловала его.

Гу Лай посмотрел на подарочные коробки с лунными пирогами в своей руке, а затем вошел в свою квартиру. Ему показалось, что здесь слишком холодно и тихо, ведь за последние несколько месяцев он привык быть занятым. Теперь, когда ему нечего было делать, он не знал, что ему делать.

Шэнь Ю испытывал те же чувства, что и он. На праздник Середины осени семья Шен не стала заказывать номер в ресторане, а устроила ужин в главном семейном особняке. Мать уже давно позвонила ему, чтобы он не бунтовал и пришел.

Как только служанка средних лет поставила посуду на стол, она удалилась. Отец Шэнь сидел в конце длинного стола. Несмотря на то что в руке у него была трость, он по-прежнему выглядел энергичным и полным жизни. Он окинул взглядом всех сидящих за столом: старшего сына, невестку, внуков, а затем его глаза остановились на втором старшем сыне, Шэнь Ю. При виде его выражение лица стало холодным и заметно помрачнело,

"Не правда ли, ты такой упрямый? Учишься убегать из дома, уезжаешь из него на несколько лет и не возвращаешься. Зачем ты пришел сюда сегодня?!"

Говорят, что нельзя быть отцом и сыном, не враждуя друг с другом², и это оказалось правдой. От его слов атмосфера в комнате застыла, как лед, и после минуты медленной и тихой неловкости старший сын семьи Шен Куо улыбнулся и попытался вернуть атмосферу в прежнее русло,

"Отец, Шэнь Ю знает, что он сделал неправильно. Это праздник Середины осени, время, когда все собрались здесь после больших трудностей.....".

Отец Шен ответил только тремя словами:

"Какой позор!"

Глаза матери Шэнь покраснели, и она резко отложила палочки,

"Какой позор? Что для тебя важнее - родной сын или гордость? Это был прекрасный день, пока вы не подняли такую шумиху!"

Никто не осмелился проронить ни слова, только смотрели друг на друга. Когда говорили старшие, их нельзя было перебивать.

Шэнь Ю не произнес ни слова. О чем бы ни говорил отец, он впитывал все, что мог. Однако в этот момент он поднялся и схватил куртку, лежавшую на стуле,

"Вы все можете поест. Я просто вернулся взглянуть".

И, не обращая внимания на истошные крики матери Шен, просившей его остаться, он развернулся и покинул особняк, уносясь вдаль.

Возможно, чем больше у тебя богатства, тем больше ты ценишь свой имидж. Отец Шен всю жизнь был целеустремленным и амбициозным человеком, считая себя честным и порядочным. Единственным пятном на его душе был его некомпетентный сын Шэнь Ю. Когда повсюду полно прекрасных женщин, ему должны были нравиться мужчины. Какой позор для семьи и предков.

Поэтому всякий раз, когда они встречались, они дрались, как бойцовые петухи.

И потихоньку Шэнь Ю не любил появляться перед ним, чтобы не стать объектом его гнева.

Сейчас Тан И Шань и Ке Цзин тоже должны быть со своими семьями. Поэтому Шэнь Ю бесцельно ездил по улицам, пока наконец не остановился у одного места.

Это было совсем рядом с квартирой Гу Лая, так как Шэнь Ю слышал, как тот упоминал о районе, в котором жил, но не знал, где именно. Поэтому, не задумываясь, он как-то доехал до места.

Он молча сидел в машине, не зная, что ему делать и куда идти. Ему не понравилась шумная обстановка бара, поэтому он вышел из машины и пошел в ближайший супермаркет, чтобы купить пакет с алкоголем. Затем он вернулся в машину и сел на заднее сиденье, медленно прихлебывая алкоголь.

Шэнь Ю хорошо переносил алкоголь, но ему не помогало то, что он смешивал вино и пиво и просто запивал все это одним глотком. Вскоре у него начала кружиться голова. Он понимал, что не сможет вести машину, но ему также не хотелось ехать домой. Поэтому он планировал остаться в машине на всю ночь. Когда ледяной алкоголь скользнул по горлу, оставляя за собой жгучий след боли, в желудке возникла давно не ощущаемая, но знакомая боль.

Он выдохнул, и его лицо не выражало ничего, кроме стойкости. На лбу выступили крупные струйки холодного пота, и, взглянув в зеркало заднего вида, он обнаружил, что выглядит таким опустошенным и не в своей тарелке, что внезапно почувствовал себя разбитой консервной банкой, которую разбили еще больше.

Как он мог дожить до такого ужасного состояния.....

Глаза Шэнь Ю начали блуждать. Он открыл список контактов на своем телефоне, и в его

глазах отразилось мерцание экрана. Он очень серьезно перебирал имена и, наконец, остановился на имени "Гу Лай".³ Его пальцы перебирали и перебирали, перебирали и перебирали, повторяя этот цикл еще несколько раз, прежде чем рука дрогнула и, наконец, нажала.

"Du.....Du.....Du....."

Телефон прозвонил еще пять долгих "ду", прежде чем кто-то взял трубку. В трубке раздался знакомый мужской голос,

"Алло?"

Шэнь Ю был немного пьян. Он лежал на заднем сиденье, глядя в темный потолок машины, прижимая к уху мобильный телефон, и ничего не говорил.

Гу Лай посмотрел на темное небо за окном, не понимая, почему тот позвонил ему так поздно,

"Это Шэнь Ю?"

Адамово яблоко Шэнь Юя зашевелилось, его беспорядочные волосы упали и закрыли ему обзор,

"Гу Лай, я хочу задать тебе вопрос.....".

Гу Лай поднялся с дивана и сделал несколько шагов, после чего сел обратно. Тем не менее он сказал очень мягким и теплым голосом,

"Конечно, задавайте".

Голос Шэнь Ю был очень тихим, что было на него совсем не похоже,

"В тот день в кинотеатре..... почему ты обнял меня?".

В ответ последовало долгое молчание.

Гу Лай вдруг, казалось, понял, почему Шэнь Ю так разозлился. Возможно, потому, что в тот день он сильно испугался и совершил нечто непозволительное. После нескольких месяцев посещения кулинарных курсов он понял, что некоторым людям не нравятся слишком дружелюбные прикосновения или вторжение в их личное пространство.

"..... Простите, в тот день я немного испугался, - Гу Лай сделал паузу и слегка надулся, - я не

знал, что вам не нравится физическая близость с другими людьми".

Спустя примерно десять секунд Шэнь Ю заговорил, его голос звучал вполне нормально,

"Чего боишься? Призраков.....?"

Гу Лай судорожно кивнул головой,

"Mhmm hmm....."

"Нох....."

На другом конце звонка Шэнь Ю на секунду замолчал, а затем тихонько рассмеялся, как будто услышал очень интересную шутку. Он смеялся и смеялся, пока не перестал дышать. Гу Лай решил, что тот смеется над ним, поэтому ничего не сказал, но чем больше он слышал собеседника, тем больше ему казалось, что что-то не так. Вдруг он обнаружил, что посреди смеха Шэнь Ю раздался плач. Низкий и тихий крик, похожий на крик маленького обиженного животного.

Гу Лай вдруг почувствовал беспокойство. Он медленно ходил кругами по комнате,

"Ты что, смеешься надо мной?"

Шэнь Ю остановил свой смех,

"Нет.....".

Он зарылся лицом в сиденье, на его челюсти появилась дорожка слез, которая тускло блестела в темноте ночи. Шэнь Ю хриплым голосом сказал,

"Я смеюсь над собой.....".

Примечания:

*1 Праздник середины осени и лунные пирожные - если вы не знаете, лунные пирожные - это десерт, который люди едят во время праздника середины осени, который когда-то был способом почтить луну, а также оценить ее красоту. Из-за этой традиции (семья собирается вместе для празднования и поклонения), а также из-за круглой формы, его стали использовать как символ единения семьи и изобилия, богатства и сплоченности(?), если это имеет смысл :) Существует множество версий (особенно в зависимости от того, откуда вы родом), например, более известная/классическая для меня, с семенем лотоса/яичным желтком (который вы

можете видеть на последней/нижней фотографии - коричневатый - лунные пирожные имеют полный желток внутри (или может быть больше)), соленое яйцо, дуриан, ветчина/мясо и т.д. Вот несколько фотографий:

*2 Это старая поговорка, в которой говорится, что для того, чтобы стать отцом и сыном, вы должны были быть врагами в прошлых жизнях (особенно в той, которую нельзя просто так простить, в той, где либо ты живешь, либо я живу). Обычно эта фраза сопровождается другой, где говорится, что вы не можете быть женой и мужем, не имея обиды друг на друга.

*3 Хочу прояснить ситуацию с удалением Гу Лая из списка друзей Шэнь Ю: Тан И Шань удалил Гу Лая из списка друзей Шэнь Ю в WeChat, поэтому их история сообщений/чат исчезли, и именно поэтому Гу Лай не смог найти Шэнь Ю в своем телефоне на следующий день. Но это не значит, что у Шэнь Ю не было номера телефона Гу Лая, о котором вы можете прочитать здесь, что он все еще сохранен в списке контактов его телефона.

<http://bllate.org/book/17367/1629090>